

Дело № 49-012-77

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 16 января 2013 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Субаргушова В.Р. и Жихарева Л.С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 мая 2012 года, по которому

Субаргушов В. [] И [], []

[] судимый 18.01.11 г. по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года (ограничения указаны в приговоре).

В соответствии с ч. 5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года (ограничения указаны в приговоре),

и

Жихарев Л. [] С [] []

_____ несудимый,
осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года (ограничения указаны в приговоре).

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Субаргушова В.Р. и Жихарева Л.С., и в их защиту, соответственно адвокатов Кабалоевой В.М. и Романова С.В., поддержавших жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Субаргушов и Жихарев признаны виновными в умышленном причинении смерти З_____ совершенном группой лиц в ночь на 1 февраля 2011 года в _____ районе Республики _____ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Субаргушов вину не признал, утверждая, что во время начавшейся ссоры он трижды ударил З_____ рукой по лицу, но к его убийству отношения не имеет. Жихарев вину признал частично, заявив, что когда они шли с З_____ за спиртным, тот оскорбил его мать, и имевшимся у него, Жихарева, ножом, он убил З_____ ударив того в горло.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнениях к ней осужденный Субаргушов** в обоснование доводов о незаконности и необоснованности приговора, цитирует нормы УПК РФ, судебную практику, в которых содержатся требования, предъявляемые к приговору, к правилам оценки доказательств. Акцентирует внимание на том, что суд первостепенное значение придал исследованию имеющемуся в деле протоколу его допроса от 11 февраля 2011 года, который фактически не проводился, что подтверждается материалами дела, показаниями свидетелей. Поэтому у суда не было законных оснований ссылаться на него как на доказательство его виновности. Не писалась им и явка с повинной. Показаниям свидетеля С_____ не дано критической оценки, хотя у того имелись основания для его, Субаргушова, оговора. Кроме того, суд оставил без внимания непоследовательность и противоречивость показаний С_____. Показания же Ш_____ и Г_____ являются производными от показаний С_____. Доказательств его участия в убийстве по делу не добыто, а что касается показаний Жихарева на следствии, то он от них отказался. Указывает на то, что кусок материи, которым осуществлялось удушение, не обнаружен. Приговор основан на недопустимых доказательствах, в том числе, заключении эксперта, о чем свидетельствует постановление Белорецкого районного суда. Указывает на то, что суд существенно изменил обвинение, тем самым,

нарушив его право на защиту. Считает, что суд был обязан прекратить уголовное дело по ст. 111 УК РФ и по квалифицирующему признаку убийства « по предварительному сговору». В приговоре не дано оценки каждому доказательству и в отношении каждого из осужденных, а содержится обобщающий анализ доказательств. Высказывает сомнение в правильности квалификации содеянного, исходя из установленных судом обстоятельств. Судом неправильно разрешена судьба вещественных доказательств, не обсуждался вопрос, касающийся категории преступления. Просит приговор отменить, направив дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания;

- **основной и дополнении к ней осужденный Жихарев**, считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым, постановленным с нарушением УПК РФ, содержащиеся в нем выводы, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон. В обоснование этих доводов указывает на то, что добытыми по делу доказательствами не подтверждается совершение ими убийства группой лиц, а выводы суда в этой части основаны на предположениях. Указывает на несоответствие обвинительного заключения требованиям закона, поскольку в нем не приведены доказательства и доводы стороны защиты, что являлось основанием для возвращения дела прокурору. Утверждает, что первые показания, в которых он признавал вину в убийстве группой лиц, дал по совету адвоката, доверившись ему. Однако эти показания не соответствуют действительности, и ничем объективно не подтверждаются. Просит приговор отменить.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных необоснованными и просит оставить их без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Субаргушова и Жихарева в убийстве З [REDACTED] соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении, исходя из их содержания, осужденным Жихаревым, не оспаривается обоснованность его осуждения за умышленное лишение жизни З [REDACTED]

Что же касается доводов Субаргушова о его непричастности к убийству, а также доводов Жихарева о совершении им преступления без участия Субаргушова, то аналогичные доводы выдвигались осужденными и при судебном разбирательстве, которые обоснованно были признаны несостоятельными.

Из показаний Субаргушова в ходе предварительного следствия, его явки с

повинной, следует, что во время распития спиртного в сторожке у С [] и З [] произошла ссора на почве того, что З [] «крысит», то есть прячет продукты. Находившийся тут же Жихарев, а затем и он подвергли избиению З [] При этом он нанес последнему несколько ударов кулаком в лицо, а также ударил того ногой в грудь. Он предложил всем выйти, при этом взял со стола нож, чтобы испугать З []. С [] остался, а они втроем вышли наружу и по предложению Жихарева направились в сторону трассы []. Поскольку З [] не хотел идти с ними, он и Жихарев взяли его подмышки и потащили к трассе. Пройдя немного, Жихарев предложил задушить З []. Пройдя немного, Жихарев толкнул З [], тот упал. Жихарев обмотал шею З [] имевшейся у него тряпкой, дал один конец ему, а сам потянул за другой, но З [] не умирал. Тогда он вытащил нож, чтобы убить З [], но по требованию Жихарева отдал нож ему. Упершись коленом в грудь З [] Жихарев приставил тому нож к шее, а другой рукой ударил сверху по рукоятке. Убедившись в смерти З [], закидали его снегом, и направились в «сторожку», при этом Жихарев выбросил нож, а в «сторожке» он сжег тряпку, которой душили З []. На вопрос С [] о З [], он ответил, что они его закопали. После чего с Жихаревым пришли к Г [] которому он рассказал об убийстве ими З []

В ходе предварительного следствия Жихарев также подтверждал участие Субаргушова в убийстве З [] показывая, что сначала они душили З [] тряпкой, а затем он ножом, взятым у Субаргушова, нанес З [] несколько ударов в шею. По возвращении в «сторожку», Субаргушов сказал С [], что они убили З [] попросив того, чтобы он ничего не рассказывал об их пребывании в «сторожке».

Суд обоснованно не усомнился в достоверности таких показаний Субаргушова и Жихарева, отвергнув доводы защиты о том, что указанные лица на следствии вынуждены были оговаривать себя и друг друга в результате применения незаконных методов, поскольку показания Субаргушова и Жихарева согласуются с другими добытыми доказательствами, не только в части их конкретных действий в момент совершения преступления, но и в деталях, которые могли быть известны только лицам, причастным к совершению деяния.

Кроме того, показания Субаргушовым и Жихаревым, в которых они признавали вину в содеянном, давались ими в условиях, исключающих возможность применения к ним недозволённых методов.

Так, из показаний свидетеля С [] на следствии и в суде усматривается, что пришедшие к нему и З [] в «сторожку» Субаргушов и Жихарев во время распития спиртного обвинили З [] в «крысятничестве», утаивании продуктов питания и сначала Жихарев подверг избиению З [], а затем Субаргушов, заявляя о том, что он покажет как надо бить, и что таких, как З [] надо убивать, ударил последнего ногой в грудь, а затем подверг избиению ногами. Затем Субаргушов и Жихарев вывели З [] наружу с тем, чтобы тот якобы должен купить

спиртное. Перед уходом Субаргушов сказал ему: «Смотри, мы пойдем убивать, ты какие есть следы крови, смывай». Вернулись они через пару часов, но уже без З [] при этом Субаргушов сразу сказал, что они «замочили» его друга, и поинтересовался, убрал ли он кровь. На это он ответил, что в темноте ничего не видно. На следующий день утром Субаргушов поинтересовался, убрал ли он кровь, заявив: « Не дай Бог кому скажешь». Они ушли. Через некоторое время он обнаружил, что пропал нож.

Согласно показаниям свидетеля Ш [], когда он приехал в сторожку, С [] рассказал ему об избиении З [] Субаргушовым и Жихаревым, после которого те вывели З [] на улицу. Об убийстве С [] ничего не говорил. После обращения в правоохранительные органы, начались поиски З []. Во время следственного действия с участием Жихарева, тот говорил о том, что З [] « крыса». Место нахождения трупа З [] указал Жихарев. Труп находился под снегом в лесопосадке у трассы [] после убийства выкинул нож в противоположную сторону дороги. Обнаружили З [] лишь на 8 день. В сторожке было два ножа: один с синей ручкой, а второй с черной ручкой.

В ходе осмотра участка местности, рядом с трассой [], в 100 метрах от стелы « [] », в 15 м от автодороги обнаружен частично засыпанный снегом труп З [] с телесными повреждениями, а при осмотре участка, прилегающего к обочине автодороги « [] » обнаружен нож с клинком из металла белого цвета, по обеим сторонам которого имеются следы вещества светло-коричневого цвета.

С [] опознал указанный нож, как находившийся в сторожке, и который пропал после убийства З []

Заключением эксперта установлено, что смерть З [] наступила от проникающего колото-резаного ранения шеи на левой поверхности с повреждением сосудов, нервов и мышц. Это повреждение причинено прижизненно, незадолго до наступления смерти в результате воздействия острого колюще-режущего орудия, каким мог быть нож. С момента нанесения повреждений до смерти З [] не мог совершать каких-либо активных самостоятельных действий. Кроме того, на трупе были обнаружены не находящиеся в причинной связи со смертью общим количеством около 25 и более воздействий, телесные повреждения, в том числе, черепно-мозговая травма, тупая травма груди с переломами ребер, тупая травма шеи - кровоподтеки шеи, перелом левого конца подъязычной кости, кровоизлияния в мягкие ткани шеи, в слизистой дыхательных путей, и другие.

Из заключения эксперта следует, что раны на двух препаратах кожи из области шеи от трупа З [] являются колото-резанными и могли быть причинены, в том числе клинком указанного ножа.

Согласно показаниям свидетеля Г [] в начале февраля 2011 года к нему домой пришли Субаргушов и Жихарев. После распития спиртного, Субаргушов проводил Жихарева, и, вернувшись, сказал ему, что они убили человека. Он не поверил, после чего Субаргушов рассказал ему об избиении «сторожа» (З []) в сторожке за припрятывание продуктов питания. После чего З [] отвели в лесопосадку к автодороге, где Субаргушов дал Жихареву нож, и тот зарезал З []. Труп тут же закопали. Впоследствии сторож С [] рассказал ему об убийстве З [] Субаргушовым и Жихаревым.

Свидетель П [] дал показания, согласно которым при следственном эксперименте с участием Субаргушова тот показал место происшествия, где сидели, выпивали, на манекене - как наносили удары, как душили З [] полотенцем, как шли на трассу при этом несли полуживого потерпевшего, после чего на месте воткнули нож и ушли.

В ходе следственного эксперимента С [] продемонстрировал механизм и локализацию ударов, нанесённых Субаргушовым и Жихаревым З [] в сторожевом доме.

Как установлено экспертом, что следует из заключения, не исключается возможность получения телесных повреждений, обнаруженных на трупе З [] при обстоятельствах, указанных С [], в ходе следственного эксперимента. Телесные повреждения (переломы ребер) локализующиеся на туловище трупа, могли быть получены от надавливания коленом в момент нанесения З [] колото-резанной раны. Телесные повреждения на шее трупа могли быть получены от удушения тряпкой, возможно, как при обстоятельствах, указанных Субаргушовым, так и при обстоятельствах, изложенных Жихаревым.

При таких данных доводы осужденных о недоказанности их вины в совершении преступления являются неубедительными.

Доводы Субаргушова и Жихарева о том, что приговор постановлен на недостоверных доказательствах, также являются неубедительными, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Что касается показаний С [], Ш [] и Г [], то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Утверждение Субаргушова о том, что Белорецким районным судом заключение эксперта признавалось незаконным, не соответствует содержанию названного процессуального документа.

Доводы осужденных о том, что непроведение органами следствия некоторых следственных действий, отклонение судом ряда ходатайств, ссылка на «признавательные» показания Субаргушова и Жихарева привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденных и опровергнув их, признал Субаргушова и Жихарева виновными в совершении инкриминируемого им преступления, дав содеянному Субаргушовым и Жихаревым правильную юридическую оценку.

Оснований для иной юридической оценки содеянного осужденными, на что они указывают в жалобах, не имеется, а утверждение Субаргушова о нарушении судом требований ст. 252 УПК РФ лишено всяких оснований.

Само по себе то, что органами следствия не найдена тряпка, которой производилось удушение З [REDACTED], то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения Субаргушова и Жихарева за содеянное.

При назначении наказания Субаргушову и Жихареву суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, данные об их личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе, в ходе судебного разбирательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и этот довод осужденных является несостоятельным.

Каких-либо данных, свидетельствующих о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей в связи с принятыми им на себя обязательствами по защите интересов Жихарева, материалы дела не содержат.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 мая 2012 года в отношении *Субаргушова В [REDACTED] Р [REDACTED] и Жихарева Л [REDACTED] С [REDACTED]*

оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи